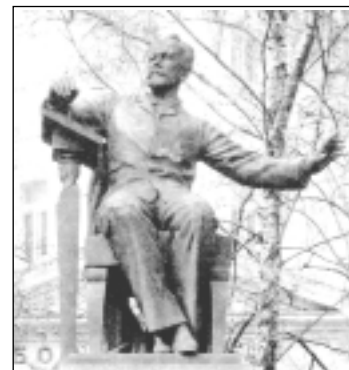

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№ 4 (1211)
2002
Выходит
с 1938 года

ПРЕОБРАЖАТЬ ЛЮДЕЙ ИСКУССТВОМ

В августе этого года в городе Миннеполисе (США, штат Миннесота) состоялся Шестой Всемирный симпозиум хоровой музыки. Цели и задачи этого престижнейшего форума — ознакомление съезжающихся со всего мира хормейстеров с певческими традициями разных стран и народов, обмен накопленным опытом, обучение и совершенствование молодых специалистов на мастер-классах и лекционных курсах, проводимых прославленными музыкантами. В рамках симпозиума устраиваются концерты, научные конференции, выставки крупнейших нотных издательств. Высокая честь быть единственным представителем России на Всемирном форуме 2002 года выпала Камерному хору Московской консерватории под управлением профессора Б.Г.Тевлина. Поездка коллектива (с 3 по 7 августа) состоялась благодаря поддержке Министерства культуры РФ и Московской государственной консерватории.

Организаторы симпозиума — Международная федерация хоровой музыки и Ассоциация американских хормейстеров Миннесоты — запланировали три концерта Камерного хора: участие в гала-концерте 4 августа, проводившемся в одном из известнейших залов Америки — Orchestra Hall Миннеполиса, а также — в два последующих дня — выступления в лютеранском и католическом соборах города. Программа гала-концерта составлялась

Благодарю за Ваше участие в VI Международном симпозиуме хоровой музыки и за Ваше незабываемое исполнение Шнитке и Щедрина!

Все мы, находящиеся здесь, приветствуем Вас, «салютуем» Вам и желаем слышать Ваши голоса снова!

Эскил Хемберг (хормейстер, композитор, президент Международной федерации хоровой музыки)

по выбору оргкомитета и включала в себя три произведения: пьесу американского композитора, лауреата Пулитцеровской премии Доминика Ардженто «64 сонета Шекспира», посвященную годовщине трагических событий 11 сентября 2001 года (мировая премьера), Концерт для хора Альфреда Шнитке, хоровую поэму Родиона Щедрина «Казнь Пугачева» в сценической редакции Бориса Ляпаева. В Центральной Лютеранской церкви к исполнению была намечена духовная и светская музыка русских композиторов, народные песни; в католической Базилике Св. Марии — духовные песнопения разных стран.

Непосредственная подготовка коллектива к поездке началась 25 июня. Несмотря на палящую жару, хор репетировал ежедневно

по 4—4,5 часа. Работа шла в очень быстром темпе, как результат — мы успели в предпоследнюю неделю июля еще и записать на компакт-диск Концерт Шнитке. Думается, в таких непростых погодных и временных условиях участников коллектива воодушевляла

не только «святая к музыке любовь» и преданность выбранной профессии, но и возродившееся в сердцах чувство гордости за свое Отечество, желание достойно представить Россию на главном хоровом фестивале планеты.

25 июля в Рахманиновском

зале — концерт. «Обкатка» программы... Середина лета, тропический зной, и — ни одного свободного места! Удивительно, сколько людей волновалось за

Благодарю Вас за замечательные дни, проведенные вместе в Миннеполисе в августе 2002 г.

Мы были восхищены Вашим исполнением, и для нас было удовольствием провести совместный концерт.

Поздравляем с замечательной работой и желаем новых успехов в будущем!

С наилучшими пожеланиями

Гарри Граден и Камерный хор церкви Св. Якоба, Стокгольм

нас, поддерживало, соперничало. «Проверка» оказалась успешной — подготовленные к гастролям произведения имели большой успех. Очень важной для руководителя и певцов была и состоявшаяся на следующий день встреча с ректором Консерватории, профессором А. С. Соколо-

вым, специально нашедшим время, чтобы напутствовать хор.

«Музыкальные чудеса» начались еще во время дороги в Америку, как бы «задав тон» всей поездке. Коллектив летел в Миннеполис через Амстердам, имея в аэропорту столицы Голландии

семнадцатичасовую ночную остановку. Выйти в город возможности не было, так как в паспортах не стояли транзитные визы. А посмотреть город Рембрандта студентам очень хотелось... И вот группа певцов подходит к пограничникам, объясняет ситуацию, а «на десерт» исполняет русскую песню «В темном лесу» в обработке А. В. Свешникова. Дальше происходит невероятное: песня заменяет визу, и студентов... пропускают через государственную границу Нидерландов!

А уже следующим вечером Камерный хор стоял на сцене Orchestra Hall, вмещающего без малого три тысячи человек. В зале — участники и гости симпози-

ума — хоровая элита мира. Успешно прошла премьера «Сонета» Ардженто — прекрасного композитора и обаятельного человека, ставшего другом нашего коллектива. Но подлинное потрясение публика испытала, слушая музыку Шнитке и Щедрина: глубина Богообщения Концерта

на стихи Нарекаци, страшная высота эшафота Емельяна Пугачева — все это оказывало зримое воздействие на слушателей. Думаю, всем нам, стоявшим в тот вечер на эстраде — и дирижеру, и певцам — навсегда будет памятно чувство единения публики и ис-

полнителей, превратившее концерт в волшебную Мистерию. 5 августа состоялось выступление в Центральной Лютеранской церкви, являющейся фактически религиозным центром

штата: лютеранство — основное вероисповедание Миннесоты. Во втором отделении пел замечательный хор стокгольмского храма Св. Якоба под управлением Гарри Градена — ученика легендарного Эрика Эриксона. Американская публика удивила нас своей чуткостью, сосредоточенностью, проникновением в суть слушаемого. Зал аплодировал стоя. «На бис» были подготовлены спиричуэлз, неоднократно с успехом спетые в России и за рубежом. Но здесь — в Соединенных Штатах — мы волновались за негритянские гимны как перед трудным экзаменом. Заканчиваем петь первый спиричуэлз — «The Battle of Jericho», беспокойно выглядываемся в зал — понравилась ли?... И видим в глазах людей восторг, радость, сопереживание. Американская публика приняла

2500 лет назад в греческом театре были известны дионисийские «хоры»: хор как комментатор трагедии (намного раньше григорианского пения и пения a cappella). Ты это вернул, дорогой Борис, в «Казни Пугачева» Р. Щедрина! Я никогда это не забуду!

Спасибо тебе, благодарен твоим певцам!

Пауль Верле (профессор, специальный советник фонда «Interkultur»)

Борис, ты велик!

Профессор Якоб Чанг

«американскую» часть программы (в нее входили еще сочинения С. Барбера, Р. Томпсона), что называется, «на ура».

После концерта в потоке английских слов и фраз слышим русскую речь: «Ребята, спасибо вам! Вы привезли нам частичку Родины. Завтра вечером в базилику Святой Марии всех русских приведем!». И действительно, 6 августа в соборе Св. Марии состоялась волнующая встреча с проживающими в штате Миннесота нашими земляками, в разное время покинувшими Россию — в полном составе явились две православные общины, баптисты во главе с пресвитером, представители русскоязычных иудеев и, что самое удивительное, концерт российского хора, исполняющего православную музыку, посетили украинские униаты... Всех этих людей — от уже плохо говорящих по-русски потомков «первой волны» эмиграции до выехавших три-четыре года назад на заработки юной и девушек — всех их, по-разному верующих, по-разному живущих, этим вечером великое российское хоровое искусство вновь — пусть на какие-то два часа — слело единым целым. Невозможно передать чувства, охватившие нас, когда мы увидели слезы на глазах людей после Концерта С. Рахманинова «В молитвах не усыпающую Богородицу»...

И еще одно впечатление, очень сильное: оба выступления в храмах хор открывал Гимнами США и России в прекрасном переложении композитора Юрия Потеенко. При первых звуках «Звездно-полосатого знамени» американцы мгновенно вставали с мест, и почти каждый вполголоса подпевал хору. Тепло, с большим уважением был принят и Гимн Российской Федерации. В памяти каждого из нас останется эмоциональный накал американских выступлений, чуткая, сопереживающая миннеаполисская публика, счастливые минуты успеха, а в душе — благодарность нашему Учителю, Борису Григорьевичу Тевлину, подарившему нам великое чудо — возможность соединять и преобразовать людей Искусством.

Евгений Волков

Приведенные высказывания — из памятной книги хора.

ХАРБИНСКОЕ ЛЕТО

Благодаря усилиям руководства Московской консерватории и Харбинского Государственного педагогического университета, 25 и 26 июня в Малом зале консерватории состоялись концерты студентов и преподавателей ХПГУ (Китай). Эти выступления положили начало сотрудничеству двух вузов. В августе, в рамках фестиваля «Харбинское лето», группа студентов и преподавателей МГК им. П.И.Чайковского нанесла ответный визит. Консерватория — один из сорока московских вузов, с которыми ведет сотрудничество Харбинский педагогический университет, и лишь ее руководство поддерживало столь тесный контакт, приняв приглашение.

...Рейс задерживался на час. Пытаясь скрыть непонятное волнение, мы рассматривали других пассажиров. Наши руководители сообщили нам, что в Китай летят три вокалиста, контрабасистка, исполнители на традиционных китайских инструментах, скрипка с концертмейстером, два пианиста и квартет — друг друга мы еще не знали. Лишь заняв свои места на борту самолета авиакомпании «Air China», прониклись реальностью происходящего. Уже проставлены визы, каждый пункт репертуара согласован («Бесс — это сатана? А что такое «Порги»?

— интересовалась принимающая сторона), проведен подробнейший инструктаж — вести себя подобающим студенту консерватории образом и держать марку. И все же до последнего не верилось. Умудренные жизненным опытом, снисходительно делились друг с другом — Париж, Сан-Франциско, Лондон, Цюрих, Мадрид... И терялись, как только речь заходила о предстоящем путешествии — в Китае не был никто.

Подлетая к Пекину, окутанному облаками, которые уютно повисли на вершинах гор, мы прошли второй этап осознания того, что мы уже совсем не дома, а в Поднебесной. Впервые мы почувствовали себя настолько беспомощными в Пекинском аэропорту, где пересаживались на самолет в Харбин: все вывески и обозначения написаны красивыми, но непонятными иероглифами. Нашим спасителем и талисманом стала Нина Старостина, студентка четвертого курса ИТФ, играющая на традиционном китайском инструменте — гуцини (Нина проходила стажировку в Китае и очень плохо знает китайский язык). Она казалась нам отважным первопроходцем, сочетающим функции гида-экскурсовода и Ивана Сусанина. К чести прекрасной исполнительницы надо сказать, что она отнеслась к негласной

обязанности переводчика с большим терпением, за что вся группа ей искренне благодарна.

В аэропорту Харбина нас встречали представители ХПГУ. С первой же минуты группу сопровождал преподаватель кафедры русского языка и литературы, замечательный переводчик Чжан Цзиньчжун (мы называли его Яша). Нас лично приветствовал ректор университета и деканы некоторых факультетов. А дальше мы не переставали удивляться. Радующие, с которым нас принимали, тронуло каждого. Здесь было все — прекрасные условия проживания (роскошные двухместные номера), увлекательные экскурсии, встречи с преподавателями музыкального факультета университета, концерт студентов ХПГУ, «паломничество» по Конфуцианским местам, даже возжеланный для «руссо туристо» шопинг, и, конечно, потрясающие экзотикой и обилием блюд завтраки, обеды и ужины. Непередаваемые ощущения доставляли нам как сами блюда, так и процесс их поедания. Несмотря на то, что в первые дни нам деликатно предлагали вилки и ножи, каждый из нас счел делом чести научиться есть палочками, чему способствовали не только любознательность, но и обилие китайских лакомств. К концу поездки

мы блистательно управлялись с любым блюдом.

Нам было интересно все — настолько нестандартной, необычной оказалась культура этой страны. И мы радовались каждой минуте, бывало, шалили как дети, устраивали смешные розыгрыши. Но выходили на сцену — и сразу менялись, сознавая — для этого мы здесь.

Наш первый концерт проходил в Филармонии Харбина. Это был вечер, полностью предоставленный Московской консерватории. Правда, выступлению предшествовал ряд казусов. За несколько дней до концерта мы впервые увидели репетиции, в которых нам предстояло заниматься — клетушечки, втиснувшись в которые было возможно только боком, чтобы сразу окантоваться непосредственно за пианино. Таким же образом осуществлялся выход из «класса». «Карцер» был снабжен железной дверью с окном-решеткой — очевидно, для надзора за студентами извне. Репетиции нашего московского общежития в тот момент показались нам артистическими Карнеги-холлами. Не теряя мужества, наши концертмейстеры Людмила Дараселия и Ирина Краснянская тут же стали продумывать мизансцены репетиций с солистами. И только фортепиан-

ный квартет в своем неразлучном составе (Аня Кочелаева, Наташа Головина, Саша Будо и Наташа Злобина) впал в легкое оцепенение. Если, зайдя в класс, построиться в ряд вчетвером еще представлялось возможным, то достать инструменты (не говоря уже об игре на них) — отнюдь. И здесь нам пошли навстречу, предоставив квартету огромный класс с роялем. А пока все разбирались с классами, бледная Лена Никитина с тоской вопрошала за сценой: «Здесь все контрабасы — фанерные?!» Но после того, как языковой барьер был преодолен, нашелся и контрабас — хороший солидный инструмент.

И вот, после всех забавных недоразумений, мы, исполненные сознания своей важной миссии, за сценой. Знакомое каждому «предстартовое» волнение разряжается решительным восклицанием Оли Чепижной: «Все! Сейчас пойдет кураж!» И кураж пошел. Вероника Коваль (сопрано), открывавшая концерт, положила начало триумвирату наших вокалистов на китайской сцене. Ее коллеги и однокурсники Михаил Векуа (тенор) и Феликс Кудрявцев (бас) довершили успех московской вокальной школы. Предупрежденные об особенностях зрительской культуры в Китае, мы не удивлялись легкому гулу в зале. Характерно восприятие происходящего на сцене у китайцев: они встают во время исполнения, делятся впечатлениями друг с другом и аплодируют в паузах. Кричать «браво» у них не принято. Но и гул постепенно стих, а шторм аплодисментов все больше напоминал о родном московском зрителе. С большим энтузиазмом встречали исполнителей на китайских традиционных инструментах — Дмитрия Калинина и Нину Старостину. Поразила и «Весна священная» Игоря Стравинского в исполнении Алексея Курбатова — китайские музыканты признавались, что русская музыка после Чайковского для них — загадка, и жаждали услышать нечто подобное. Виртуозная игра Елены Никитиной потрясла зал до глубины души — многие слушатели просто не подзревали, что существует искусство игры на контрабасе». С трепетом и восторгом принимали Ольгу Чепижную (скрипка) и ее концертмейстера Людмилу Дараселию. Мастерство и обаяние исполнительницы тронуло и харбинских слушателей, и нас, ее коллег. Ирина Краснянская четырежды выходила на сцену в качестве концертмейстера. В пятый раз, после сольного выступления, публика устроила ей овацию, тем более, что Ира исполняла столь любимого всеми Чайковского.

Концерт завершался выступлением квартета. Величая, полная невероятной красоты мелодия второй части фортепианного квартета С.И.Танеева покорила всех — ее напевали, выходя из зала. Последним аккордом в прямом и переносном смысле стали Andante и финал до минорного квартета Рихарда Штрауса. Концерт закончился триумфом. Всех исполнителей вызвали на сцену и долго не отпускали — брали автографы и фотографировались.

Второй концерт состоялся в огромном зале, как нам объяснили, Дома пионеров. Мы же, суммируя свои познания в английском, перевели его название как Дворец детского творчества. «Дом» и вправду выглядел дворцом, зал — около двух тысяч мест. Правда, впечатление подпортила акустика, но чувство ответственности было выше досады. В первом отделении выступали китайские музыканты, второе было отдано нам. Этот концерт стал большим событием в культурной жизни Харбина — зал был набит до отказа. Концерт удался на славу к радости не только артистов, но и публики. После концерта, имевшего грандиозный успех, нам устроили не менее грандиозный прощальный фуршет в одном из лучших ресторанов города. Мы с удовлетворением резюмировали: «Мы такие разные,

и все-таки мы — вместе!»

Впереди оставалось возвращение домой, в Россию, в Москву. И как же легко будет идти по родной земле, когда позади тебя — удачно проделанная работа! За прекрасную поездку, за незабываемые впечатления, за возможность концертировать и делиться своим искусством всех участников гастролей переполняло чувство благодарности инициаторам, вдохновителям и руководителям этого события: ректору А.С.Сokolovu, В.В.Суханову, С.Ю.Сигиде, М.И.Каратыгиной, Е.Б.Долгинской. И самые теплые слова признательности мы говорим тем, без кого никогда бы не узнали о вдохновенной радости творчества, тем, кому всецело обязаны своим успехом — нашим любимым педагогам: Т.А.Гайдамович, А.З.Бондурянскому, В.М.Иванову, Л.В.Ракову, Л.И.Болдину, П.И.Скусниченко, Н.Л.Штаркману, Т.Г.Смирновой, Ю.Р.Лисиченко и многим другим.

Момент возвращения... То ли радостный, то ли не очень... Но он все ставит на свои места. Позади последние сборы, полубессонная ночь, прощание и десять часов полета. И настоящее скоро станет прошлым. Дрогнув, самолет касается земли — и над салоном раздается роскошное: «Широка страна моя родная...» Изумленные пассажиры оборачиваются, потрясенные «громкой связью», и видят — это не радио, это «живой звук» — Миша, к которому, едва сохраняя серьезность, присоединяется веселая компания в конце салона. Нам аплодируют, и тогда мы вдруг понимаем — жизнь прекрасна, и поездка эта — не последняя...

Александра Будо,
Наталья Злобина,
студентки

ЮБИЛЕИ

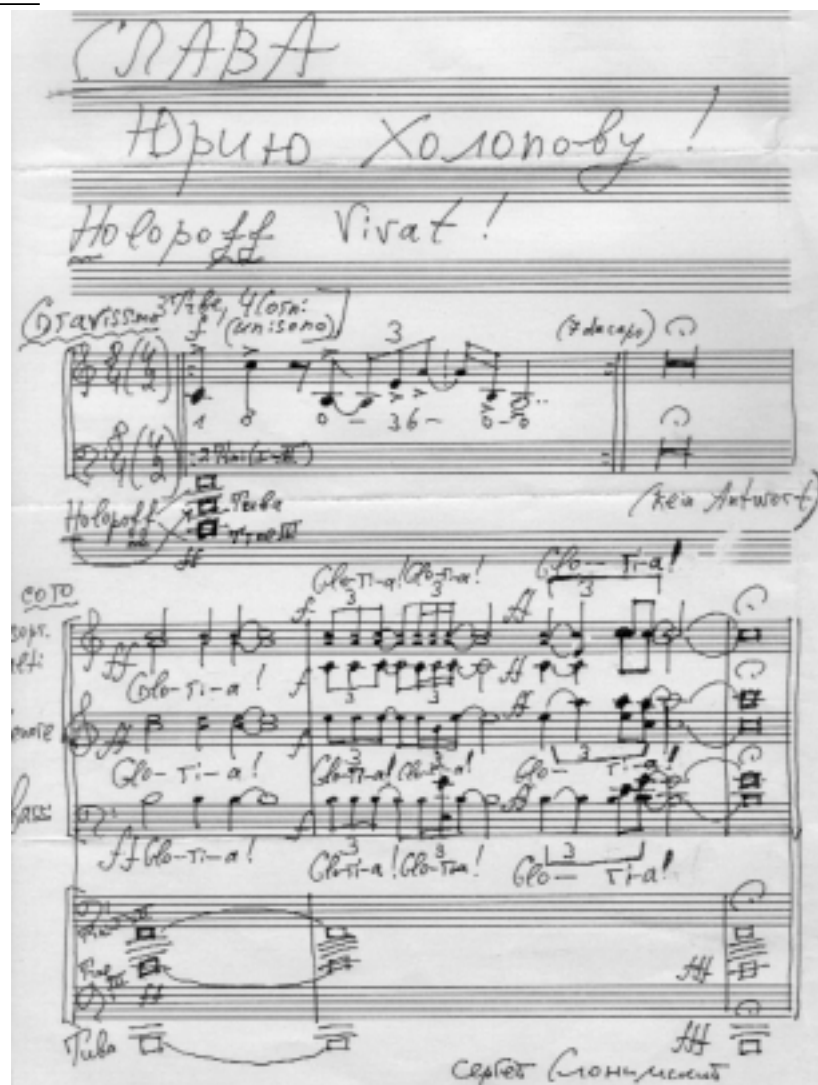
Юрий Николаевич ХОЛОПОВ
доктор искусствоведения,
профессор,
Лауреат Государственной премии,
Заслуженный деятель искусств РФ

Профессор Юрий Холопов для меня — пример солнечного человека: Он излучает свет, Он верен, Он производит живую науку. Дело жизни профессора Холопова доказывает, что вопреки всем переменам в социальном, идеологическом мышлении людей — красота, богатство изобретения, радость первооткрывателя, космическое доверие остаются значимыми в музыке.

Карлхайнц Штокхаузен

Мне кажется, что вклад Юрия Холопова в осознание гармонической логики, гармонического мышления XX века просто трудно переоценить. После учебника гармонии Римского-Корсакова следующий этап — «Гармония» Холопова.

Родион Щедрин

Анализ музыки в XX веке фактически стал отдельной отраслью музыковедческой науки. Появились книги-анализы, посвященные исследованию одного произведения, монографии: Х.Шенкера о 9-й симфонии Бетховена (1912), В.М.Беляева о «Свадебке» Стравинского (1928); сегодня в Германии в серии «Шеддевры музыки» издана целая библиотека таких монографий — об отдельных сочинениях Баха, Моцарта, Бетховена, Берлиоза, Дебюсси, Мессиана, Вареза, Шёнберга, Веберна, Мусоргского (Л.Хюбш, «Картины с выставки»). Мессиаан много лет вел в Парижской консерватории курс «Анализ» как класс свободного сочинения — теоретически. Сейчас издается серия «Кембриджские исследования в теории музыки и анализе».

Устраиваются даже специальные конгрессы по анализу музыки. 4–7 апреля 2002 в Бристольском университете (Великобритания) проходил уже Пятый такой конгресс, организованный Британским обществом музыкального анализа (SMA; есть и такое) под руководством известного английского музыковеда Джонатана Кросса (Бристольский университет), в частности автора книг «Наследие Стравинского» (1998, 294 стр.), «Харрисон Бёртуистл» (2000) и составителя сборника о Стравинском (2002, 300 стр.). Доклады нескольких десятков специалистов были распределены по множеству рубрик: *Дармштадт и окрестности* (целью три заседания — Дж. Дэк с анализом «Контактов» Штокхаузена; также о Булзе, Ноно, Б.А.Циммермане, Фернейхоу, Ксенакисе), *Анализ и новые технологии*, Музыка в XX веке (например, «Анализ и репрезентация музыкальной мультимедии как звучащей формы» Делаланда, Франция; об «анализе неанализируемого» в «informal music» Шёнберга; о «тотальном сериализме» в начале 60-х годов польского композитора А.Проснака, доклад Линстедт, Польша), *Анализирование старинной вокаль-*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕГОДНЯ

ной музыки (о Вердело, Палестрине, Дауленде), Бетховен (в этой секции доклад М.Польба о синкопе в XVIII–XIX вв.), *Музыка в Восточной Европе после 1945* (в Венгрии, Польше), *Анализирование музыки устной традиции* (Ж.-Ж.Натье, из Канады, — о свадебных танцах в Уганде, с видеокадрами одной исполнительницы, столь виртуозной в движениях ее тела, что молодежи до 18 лет запретили присутствовать в зале...), *Форма и тема, Анализ и дирижеры, Популярная музыка* («Musics» — о джазовой гармонии, критериях современной Рорmusik-продукции), *Слушание/распознавание, Немецкая музыкальная теория* (Л.Хольтмайер, «От теории музыки до теории композиции: Риман, Шенкер, Курт, Луи; национал-социализм и теория музыки после 1945»; Ш.Экерт — о теории Рипеля, Рилэй — о ладе «гармонический мажор», с цитатами из Рахманинова, Брукнера и Малера).

Одно заседание конгресса было посвящено теории музыки в России (6 апреля). Заслушали три доклада авторов из Московской консерватории. Темой *С.Хлыбовой* было: «Революция и традиция: русское музыкальное мышление до и после 1917». По мысли автора, революционные преобразования в России шли синхронно в общественной и в художественной жизни. Среди дискуссий того времени стояли новаторские концепции — С.И.Танеева (1909), Б.Л.Яворского («ладовый ритм», 1908) и Н.А.Гарбузова («многосложность ладов и созвучий», 1928–32), также Г.Э.Кюноса (1924–1932).

«Московской» теме посвятила свое выступление выпускница (в свое время) нашей консерватории *Ю.Крейнина* (ныне работающая в Израиле; она преподает теоретические, музыковедческие дисциплины в Еврейском университете Иерусалима): «Функциональная теория Виктора Бобровского» (книги 1970, 1978 го-

дов). Крейнина подчеркивает значение (асафьевской) триады i–m–t для анализа музыки на разных уровнях формы. В анализах фигурировали I часть 6-й симфонии Шостаковича, прелюдия Дебюсси «Шаги на снегу». Доклад автора этих строк «Философия музыки А.Ф. Лосева и структурный анализ феномена музыки» опирался главным образом на две его работы — «Музыка как предмет логики» (1927) и VIII том Истории античной эстетики «Итоги 1000-летнего развития» (1992–94). Объектом анализа было здесь рассмотрение не какого-либо произведения, но музыки *самой* как феномена духовной жизни, в строении его (метафизических) смысловых слоев, что объясняет внутренний интеллигентный подтекст звучащего текста музыки.

Руководил русской секцией Томас Кристенсен, профессор Чикагского университета (США), автор книг «Рамо и музыкальное мышление Просвещения» (1993), «Избранные труды Й.Г.Зульцера и Х.Коха» (1995); главный редактор печатающейся грандиозной «Кембриджской истории западной теории музыки» (2000, 1050 стр. [!]).

Конечно, один конгресс (симпозиум) это лишь фрагмент общей картины того, что есть музыкальный анализ сегодня. Но и по данному фрагменту видно много важного и поучительного в данной области. Отмечу некоторые детали.

а) Закономерен широкий масштаб аналитического изучения собственно современной музыки. Дебюсси, Скрябин, Прокофьев, даже поздний Веберн сегодня уже старая классика. Анализ же современной музыки (как и понятие феномена — что теперь есть музыка?) тогда есть раскрытие духовной сущности и композиционной структуры в такой музыке как, например, «Молоток без мастера» Булза (доклады Кэмпбела, Эйрея), или его

же «Вспышка» (Eclat), новых неизвестных областей звука (в докладе Дэка о Штокхаузене; его же произведение «Литания-97» у автора этих строк), «С Луиджи Даллапиккола» Луиджи Ноно для 6 ударников и ЛЭ (Live-Electronic; 1979), «Невидимые краски» для скрипки соло Фернейхоу (1999), опера «Солдаты» Б.А.Циммермана (по Нидермюллеру проблематично то, что вся опера выведена из «суперформулы» единственной всинтервальной серии), электроакустические «Диаморфозы» (1957) и «Восток-Запад» (1960) Ксенакиса, «Musica Concertante» Шалёнка (1977), «Видения» (Apparition) Лигети, 1-я симфония Айвза, в музыке менее известных композиторов. Нет никакого сомнения в том, что в скором времени музыка «рубежа веков» станет постоянным репертуаром анализа различных техник композиции, ритма, гармонии, контрапункта, формы, как сегодня уже вошли в научный обиход анализы Прокофьева, Шостаковича, Бартока, Хиндемита, (в определенной мере) Шёнберга, Берга и Веберна. Надо готовиться к этому.

б) Заметно освоение аналитических методов «анализа по Шенкеру» (для старой тональной музыки, любимая американская игрушка, долгое время не принимавшаяся в Европе) в докладах Пуррой Чико (Испания), Ноймайера (США), Хонга (Англия), и американской теории рядов (set theory) Бэббита и Форты (для «атональной» музыки — от Скрябина, Стравинского и Берга до новейших авангардистов). Например, в докладе Хуовинена (Финляндия), Шуйджера (Нидерланды) и др.

в) нередки попытки использовать нетрадиционные, маргинальные аналитические методы:

— герменевтические (*Мастрона-ска*, Италия; *Натье*, Канада), — когнитивные (*Крау*, Австрия; *Шувель*, Франция; *Кристьен*, Бельгия), — «генеративной» теории (*Цуграс*, Греция), — «исторической» теории (*Майер*, США) и др.

Еще деталь. Русскую теорию музыки на Западе знают мало. Среди слышанных докладов и разговоров в дискуссии довелось дважды уловить отсылки на имена русских музыковедов. Это были Б.В.Асафьев и наша коллега Т.В.Черединоска.

Один из докладчиков, Николас Ходжес (Англия) оказался не только теоретиком, но и исполнителем-пианистом. На своем концерте, 6 апреля, он сыграл в первом отделении три Фортпианные пьесы Штокхаузена — VII, VIII и знаменитую алеаторическую XI (в два приема), а также «Этюды на серию» Билла Хопкинса; во втором — Этюды Дебюсси.

Насколько можно судить по панораме Музыкального анализа в Бристоль-02 — эта эмансипированная отрасль науки уверенно развивается в нынешнем мире. И если достижениями теории XX века считаются анализ по Шенкеру и теория рядов (а та и другая — отнюдь не безупречны с точки зрения концепции, метода и результатов), то русская теория музыки, как кажется, имеет достаточные основания успешно с ними соперничать и в отношении древней музыки, и в классической теории гармонии и формы (конечно, без «модулирующих» форм), и в проблематике композиции XX века. Только надо это делать. Например, учредить на базе Московской консерватории «Русскую школу анализа музыки» — постоянно действующий *Аналитический семинар*, ядро деятельности которого составляли бы анализы произведений *Новейшей музыки* от классиков (Веберна, Штокхаузена, Булза, Кейджа, Денисова) до ныне живущих авторов, для понимания музыки которых пока еще нет адекватной теории.

Профессор Ю.Н.Холопов

¹ Не только в Европе. В 1971 году автор этих строк написал книгу о Шенкере и его методе. Она была отвергнута в Москве и Киеве, осталась до сих пор неизданной на русском языке.

КОНЦЕРТЫ

ПАМЯТИ НИНЫ ДОРЛИАК

Одной из запоминающихся весенних премьер явилось исполнение вокально-инструментального цикла Людвиг ван Бетховена «Песни народов мира», прозвучавшего в Рахманиновском зале на концерте памяти Нины Львовны Дорлиак. Концерт был проведен в рамках Московского международного фестиваля камерной музыки «Весна в России». Исполнение бетховенской программы объединило известных музыкантов, впервые выступивших на сцене в составе вновь созданного ансамбля «Alma Mater». Среди его участников *Галина Писаренко* (сопрано), *Ирина Ромишевская* (меццо-сопрано), *Алексей Мартынов* (тенор), *Петр Глубокий* (бас), *Римма Хананина* (фортепиано), *Михаил Готсдинер* (скрипка), *Николай Солонович* (виолончель). Исключительное значение этого концерта было также отмечено и во вступительном слове, с которым выступил ректор Московской консерватории, профессор А.С.Соколов.

«Песни разных народов», ор.108 — удивительное произведение, очень красивое и аристократичное. Идея объединения всего человечества, воплощенная языком музыки, нашла свое отражение и в этом цикле, включающем изысканные образцы народной поэзии различных европейских стран. Исполнение шотландских, венецианских, русских, тирольских, ук-

раинских, ирландских, валлийских песен на языке фольклорных первоисточников создало особенную, возвышенную атмосферу концерта. Высокая исполнительская культура, безкорыстная интонационная точность, свободное владение звуковой стилистикой и искусством музыкального диалога: эти бесценные качества музыкантов ансамбля «Alma Mater» невольно воскресили в памяти незабываемые концерты Нины Дорлиак и Святослава Рихтера.

Безусловно, каждый из участников этой двойной музыкальной премьеры (первое исполнение значительного большинства ансамблей, включенных в бетховенский цикл, и, по существу, дебют нового музыкального содружества!) заслуживает самой высокой оценки. Проникновенный лиризм, выразительность и обаяние тембра Г.Писаренко, исполнившей песни «Моя печальная лира», «Гондолетта», «Ехал козак за Дунай» никого не могли оставить

Нина Львовна ДОРЛИАК
профессор,
народная артистка РФ

равнодушным. Безупречный вкус и тонкая звуковая палитра — характерные черты исполнительского стиля А.Мартынова («Полли Стюарт», «Охотничья песня»). Тепло приняла публика И.Ромишевскую, отметив ее редкую музыкальность и элегантный артистизм («Старый дом», «Хороший парень был Джемми»). П.Глубокий также предстал перед слушателями как тонкий интерпретатор вокальной лирики («Для меня», «Пусть парень свеж, как маков цвет»).

Исключительного единства и слитности звука удалось достигнуть солистам — признанным мастерам камерного пения — и в исполнении вокальных ансамблей, которые были включены в программу второго отделения концерта («Песня встречи победителей после битвы при Ватерлоо», «Ирландская

баллада», «Тихо скользит наш челн» и др.).

Подлинным украшением вечера было участие фортепианного трио в составе Р.Хананиной, М.Готсдинера и Н.Солоновича. Этот замечательный ансамбль не только сопровождал все вокальные номера, но и порадовал публику великолепным исполнением двух Скерцо из Трио великого немецкого композитора. Благородное, прекрасно сбалансированное звучание этого ансамбля явилось изысканным дополнением всей концертной программы. Каждый из участников трио обогатил звуковую палитру неподражаемым тембром своего инструмента и выразительной интонационной пластикой. Особенно теплых слов благодарности заслуживает Римма Хананина — именно ей принадлежат идеи создания содружества музыкантов «Alma Mater» и выбора оригинальной программы.

Концерт прошел с огромным успехом. Публика очень тепло и эмоционально встретила выступление ансамбля. Совершенная красота музыки, талант и мастерство артистов, интересный режиссерский замысел получили заслуженное признание у слушателей, среди которых в этот вечер было немало известных музыкантов. Хочется пожелать новому творческому коллективу Московской консерватории, ансамблю «Alma Mater» больших успехов и новых творческих программ.

Наталья Деева,
профессор, з.а. России

ЗВУЧИТ «БОГЕМА»

Не иначе, как радостным событием стала премьера «Богемы» Пуччини, которая уже трижды прозвучала под сводами Большого консерватории, до отказа заполненного благодарными зрителями. Их реакцию, горячую, восторженную, однозначно определить невозможно.

Сейчас уже можно уверенно говорить, что Оперный театр МГК — явление не только не виртуальное, а вполне реальное, хотя пока и без собственной крыши. Возрождение того, что многие десятилетия (особенно в 50-60-е годы) было активно действующей Оперной студией, где например, кроме «облигатных» «Евгения Онегина», «Царской невесты», «Севильского цирюльника» блистательно была поставлена «Дуэнья» Прокофьева, активно ведет нынешнее руководство этим сектором, возглавляемый неутомимым зав. кафедрой В.Ф.Ждановым. И вот результаты: шесть (!) премьер в нынешнем учебном году. И какие разные спектакли! Кроме классики («Орфей» Глюка, «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова) представлен и современный репертуар («Последний целование» Бобылева, «Хористка» Агафонникова). «Богему» же сыграли под занавес сезона, в майские дни и, надо сказать, весьма успешно.

Теперь можно говорить о точном выборе ректората — приглашении А.Н.Якупова к ху-

дожественному руководству театром. Профессор, как известно, на театре человек бывалый: построил в Магнитогорске театр оперы и балета и открыл его постановками «Кармен», «Пиковой дамы», размышления о которых были опубликованы и в московской прессе. Как симфонический дирижер, А.Н.Якупов много выступал по стране с интересными программами, в которых было немало сочинений, звучащих в периферийных филармониях впервые. Стиль maestro тяготеет к романтической экспрессивности, открытости эмоций и их тонкому воплощению. Все это сполна проступило и в «Богеме», по сути, дебюте дирижера на подиуме Большого зала Московской консерватории.

«Богему» играли интернациональным составом (Рудольф — бурят *Чингиз Аюшеев*; Марсель, Коллин, Альциндор, Бенуа — корейцы *Че Енк Джун*, *Чан Ен Чо*, *Рю Де Хенг*; Шонар — украинец *Сергей Тужик*). Женские же партии принадлежали россиянкам (Мими — *Ольга Мирошникова*, Мюзетта — *Дарья Зыкова*). Названные исполнители были участниками гала-представления 10 мая, когда оперу исполнили не только без купюр, но еще с приглашением гастролеров. Речь идет о Детском хоре Большого театра России (руководитель *А.Г.Заборонок*), а также об участии оркестра и хора Оперного театра консерватории

(хормейстер *В.В.Полех*, режиссер *Б.А.Персиянов*). В двух предшествующих спектаклях хороших сцен не было, зато (где еще, как не в Учебном театре такое может быть!) появились друг за дружкой две Мими, две Мюзетты, два Коллина, два Бенуа и Альциндора (*Елена Семенова*, *Вероника Коваль*, *Максим Кузьмин-Караваев*, *Феликс Кудряцев*).

Жанр оперы в концертном исполнении крайне сложен. Особенно в лирико-драматическом спектакле, где много реального и психологического действия. «Богема» же, как известно, спектакль, который на отечественных оперных сценах никогда и никем не был забыт: достаточно напомнить, что в данный момент в Москве конкурируют две «Богемы» — Большого театра и Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

В спектакле Оперного театра консерватории, идущего на языке оригинала, музыка и слушатели оставлены пока наедине. Отсюда, как в любом концерте, важны все детали, интонационная и тембровая выверенность оркестра и солистов, их постоянно меняющийся ансамбль. Такие важные атрибуты оперы, как сценография, мизансценирование, освещение — все осталось за чертой реальности, но в самом доступном варианте все же преступало грани чистой концертности (имею в виду сценическое общение ар-

тистов, уходы и выходы действующих лиц, введение внемузыкальных эффектов, в том числе стука в дверь, легкую цветовую подсветку).

Совершенно естественно, что творческая молодежь, все основные исполнители этой оперы для шести героев (четыре «мушкетера от богемы» и два контрастных женских образа) жили в создаваемых образах, которые, чувствовалось, были им так близки своими любовными грезами и страданиями, юношеской бравадой и подлинностью глубочайших, истинных чувств. Таковы, прежде всего обе героини — трепетная в своей беззащитной любви и человеческой обреченности Мими: О.Мирошниковой и искрометная в безумствах и верная в дружбе Мюзетта Д.Зыковой. Вокальное воплощение этих образов не по-ученически покоряло. Рудольф Ч.Аюшеева, также обречен на успех. Очень комфортно чувствует себя на сцене весьма одаренный Че Енк

Джун в партии Марселя, отделившейся до деталей, оснащенной даже легкой (правда не всегда в меру) пантомимой.

Спектакль, естественно, только начинает свой путь, будет «шлифовать» сценические и певческие детали. Надеемся, что придет к полной гармонии и оркестр (правда и сейчас, за исключением, пожалуй, отдельных медных инструментов, он звучит вполне полномерно, выступая достойным партнером солистов). В ноябре обещают сценическую версию, так как Оперный театр готовится к своему юбилею (70 лет оперной студии) получить стационарную площадку в зале на Большой Грузинской. Театр набирает обороты, готовит новые премьеры (ближайшая — «Мавра» Стравинского). Участникам же «Богемы» скажем искренне: спасибо, с удачной премьерой и в добрый путь!

Профессор Е.Б.Долинская
На снимке: проф. А.Н.Якупов.

При перепечатке
ссылка
обязательна

Адрес: 103871 Москва ул. Б.Никитская, 13. E-mail: gio@mosconsrv.ru
Интернет: <http://www.mosconsrv.ru/rus/newspaper>

Главный редактор
проф. Т.А.Курышева

Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович

Верстка: Тираж
13.09.2002 500 экз.